

Когда Сиэль спросила о кольце, Юджин широко раскрыл глаза, гадая, что она имела в виду.

«Подожди... кольцо?» — понял юноша.

— Ах. — Юджин поднял левую руку и уставился на кольцо Агарота на безымянном пальце. Хотя на нем было кольцо, он не чувствовал его, и оно не мешало юноше сжимать, разжимать или двигать пальцы.

Посмотрев туда-сюда между кольцом и сестрой, юноша пояснил: ...Это подарок...

— От кого? — быстро спросила Сиэль.

На этот вопрос было трудно ответить, поскольку кольцо принадлежало дракону Ариартель. Он не давал никаких клятв с помощью Слова Дракона не говорить о ней кому-либо другому, но Юджин не собирался говорить об Ариартель, если только ему это не было действительно необходимо.

— Я не могу тебе сказать, — ответил юноша с неловкой улыбкой. Сожалея, что сказал Сиэль о том, что кольцо было подарком, Юджин увидел, что глаза сестры теряют фокус. Проблема была не только в ее глазах, потому что Сиэль крепко сжимала кулаки и кусала свои ранее приоткрытые губы.

— Ты не можешь сказать мне? Почему? — девушка не собиралась впадать в ярость по этому поводу. Она планировала рационально и спокойно разобраться с этим вопросом, но разум и эмоции человека часто работают вразрез с его рациональностью.

Кроме того, человек часто не мог объективно проанализировать свои эмоции. Например, человек явно выглядел рассерженным, но отказывался признать, что он рассержен.

Дело не в том, что им не хватало способности вынести такое суждение, но они притворялись, хотя знали, что чувствуют, или не хотели признаваться в своих эмоциях, потому что стеснялись.

Это относилось и к Сиэль, потому что она думала, что на самом деле не злится и у нее нет причин для злости. Кольцо? Ну и что? Даже если она считала, что это пустяк, эта мысль не приходила ей в голову естественным образом, поскольку это было просто отчаянное самооправдание.

Сиэль Лайонхарт была двадцатилетним человеком, который скорее дразнил и злил другого, чем дразнился и злился сам. Поэтому она не хотела признавать это сложное, но простое раздражение, которое она сейчас испытывала. Тем временем она потрясла кулаками и

пожевала губами, откровенно выражая свое раздражение Юджину.

— ...Э... Ты в порядке? — осторожно спросил юноша, чувствуя, как дрожь пробегает по позвоночнику.

Сделав шаг назад, Юджин опустил левую руку, но в этот момент Сиэль схватила Юджина за запястье.

— ...Хм. — Сестра подняла одну бровь, глядя на обычное на вид золотое кольцо. На кольце не было дорогого драгоценного камня — нет, оно действительно было сделано из золота? Возможно, кольцо было покрыто золотом или сделано из другого минерала. Когда она пришла к такому выводу, цвет кольца на безымянном пальце Юджина выглядел потускневшим.

— ...Оно не выглядит дорогим, — прокомментировала Сиэль.

— Я не уверен насчет его цены... — юноша посмотрел на свое кольцо.

— Не очень-то хорошо выглядит, когда члены главной семьи Лайонхарт носят дешевые... — девушка запнулась, увидев старое ожерелье на шее Юджина через прореху в рубашке. Если ей не изменяла память, юноша носил это ожерелье уже семь лет.

Хотя Гилеад знал, что ожерелье было из сокровищницы Лайонхарт, Сиэль и Сиан не знали об этом по простой причине. Семь лет назад юноша принес из сокровищницы Лайонхарт две вещи — ожерелье и Виннид, и Патриарх не хотел, чтобы его дети ревновали и вставляли Юджину палки в колёса. Поэтому Сиэль и Сиан заранее выдвинули теорию: поскольку юноша никогда не снимал ожерелье, даже когда спал, возможно, ожерелье было от умершей матери Юджина.

«Я такая глупая!..» — мысленно закричала девушка.

Ожерелье было настолько старым, что его нельзя было назвать роскошным даже из призрачности, но это ожерелье, вероятно, принадлежало покойной матери Юджина, что делало его самым ценным сокровищем для юноши. Сиэль забыла об ожерелье и сделала замечание, что Юджин носит дешевый аксессуар... Не зная, что делать, сестра на цыпочках обошла брата.

На самом деле, оно принадлежало покойным родителям Хамела, но сейчас это мало что значило, Юджин носил его, так как ожерелье было из его прошлой жизни.

— ...Ах... — Сиан заговорил, шагнув вперед, так как Сиэль попала в беду, он решил, что должен помочь сестре. Однако, как он должен ей помочь? Он заставил Юджина и Сиэль посмотреть на себя.

Парень заметил, как глаза сестры потеряли фокус. Его сестра, родившаяся на несколько секунд позже него, всегда выглядела озорной и непослушной, но сейчас она чувствовала себя

потерянной.

— Ты... ты скромный, хаха, — сказал парень, хихикая.

Хотя он и бросал слова... он чувствовал, что должно быть слово лучше. Посмотрев туда-сюда между Сиэль и Юджином, Сиан продолжил: Кольцо... эээ... должно обладать особыми свойствами... которые обычные люди не знают, раз ты его носишь...

Глаза Сиэль начали постепенно фокусироваться, и она неловко фыркнула. Однако девушка была уверена, что прекрасно контролирует свои эмоции и успешно скрывает, как она была потрясена.

— ...Значит, ты не можешь сказать нам, кто дал тебе кольцо? — тихо спросила Сиэль.

— Разве вы не должны уважать частную жизнь других? — ответил Юджин.

Услышав худший ответ, девушка подняла брови, заставив родного брата покрыться холодным потом. Дезра не хотела участвовать в разговоре, поэтому держала задницу ближе к седлу, сохраняя неустойчивое положение на вершине спины виверны. Несмотря на разочарование от разговора, Мер ела хрустящие чипсы внутри плаща Юджина.

— Кольцо! — поспешно перебил Сиан. — Ношение кольца на безымянном пальце левой руки имеет особое значение, верно? Поэтому история о твоём кольце — это твоя личная жизнь, и ты не можешь рассказать ее нам, я прав?

— ...Что? Почему все так интересуются моим кольцом? — Юджин поднял одну бровь.

— Конечно, мне любопытно, ведь ты мой брат. Всего неделю назад ты не носил никакого кольца, так что не будет ли для нас естественным любопытство, если ты вдруг наденешь кольцо на безымянный палец? Конечно, носить кольца вместе с кем-то еще — это твое право... — резко произнес парень.

— Нет, вы неправильно понимаете. Это не подходящее кольцо. — Юноша слегка хихикнул, махнув рукой. — Это магический артефакт, а не модное кольцо. Причина, по которой я не могу рассказать вам о том, кто подарил его мне...

— Магия! — внезапно закричал Сиан и подошел к Сиэль, положив руку ей на плечо. — Это было оно! У тебя нет другого выбора, если это магический артефакт. Магия — это... действительно таинственное и секретное исследование, верно?!

— ...Что? — в недоумении переспросил Юджин.

— Люди не должны поспешно говорить о магии, так что у тебя нет выбора. Учитывая твой характер, у тебя должна быть веская причина не говорить об этом, — гордо заключил парень, неловко усмехаясь.

— Вы правы, сэр Сиан! — Мер высунула голову из-под плаща. Вытерев со рта крошки от чипсов, девочка продолжила: Кольцо хранит магическую клятву. Поскольку вы не волшебник, вы можете не знать об этом, но безымянный палец левой руки символизирует договор, обещание и связь. А такой ритуал очень важен в магии.

— ...Это так? — лицо Сиэль расслабилось еще больше.

— Да, это правда! И как говорил сэр Сиан, магия должна быть тайной. Вот почему сэр Юджин не может рассказать вам, ага! — Мер поддержала Сиана.

Хотя девочка хотела, чтобы разговор продолжался и дальше, казалось, что все перерастет в катастрофу, если она позволит разговору продолжаться, а это было не то, чего желала Мер. Честно говоря, было довольно забавно наблюдать за освежающей реакцией Сиэль из плаща Юджина...

«...Что ж, все ее попытки будут тщетны, когда вернется леди Сиенна», — подумала девочка, уже ощущая чувство превосходства победителя.

— ...Это так? — девушка усмехнулась, пожимая руку Юджина, которую она держала до сих пор, вверх и вниз.

«Не могу поверить, что я так разволновалась», — с недоверием подумала Сиэль.

Быстро успокоившись, девушка бодро заговорила: Нет выбора, если речь идет о магии. Почему ты не сказал мне раньше?

Она знала, что разгневалась из-за глупого вопроса и Юджина. Ее брат-извращенец с детства баловался порнографическими книгами, которые прятал в своей комнате, но юноша не делал этого ни разу, насколько было известно Сиэль. Юджин был стойким и посвятил себя самосовершенствованию так, что девушка не могла поверить, что Сиан и Юджин одного возраста.

«Неужели он столкнулся с бродячим магом, который скрывал свою личность или что-то в этом роде?» — задалась вопросом Сиэль.

Патриархом Драгоников был Алчестер Драгоник, лучший рыцарь Империи. Хотя Драгоникам не хватало аспектов по сравнению с Лайонхарт, существовала возможность того, что Драгоники имели в своем клане тайного волшебника со скрытой личностью.

— Я сделала это! — воскликнула Дезра сзади, потому что виверна, отказавшаяся двигаться по воле девушки, последовала ее указанию и взмахнула крыльями.

— Леди Сиэль, смотрите! Моя виверна расправила крылья! — гордо воскликнула Дезра, обращаясь к своему учителю.

— Заткнись, Дезра! — девушка отпустила руку Юджина и грозно посмотрела на Дезру за то, что та заговорила с ней, когда у нее была такая неловкая беседа с братом.

Прошла еще одна неделя.

После того, как Юджин встал с кровати, он в недоумении моргнул, потому что Акаша парил посреди его комнаты. Ариартель действительно сказала, что собирается отправить Акашу к Юджину... и она буквально отправила его к нему. Из деревенского Боллайно Акаша долетел до комнаты Юджина в главном поместье Лайонхарт.

— Ну... гм... не беспокоилась ли она о том, что кто-то его стащит или птицы на него нагадят?..
— юноша нахмурился.

Конечно, Ариартель наложила на Акашу всевозможную защиту от возможных несчастных случаев, от заклинания невидимости до магического барьера, защищающего Акашу от ливней и пыли, но Юджин ворчал, протягивая руку к посоху.

Все выглядело так же, однако, когда он схватил Акашу, взгляд юноши разом заколебался.

«Она улучшила систему циркуляции маны Акаши», — проанализировал Юджин.

300 лет — долгий срок. Хотя Акаша был создан драконами, он выглядел старомодным, если на него смотрел волшебник из нынешнего поколения. Дракон Ариартель поняла это и обновила систему циркуляции до современных стандартов.

«Ну, не было стандартизированной системы заклинаний Круга, когда был создан Акаша...»
— кивнул Юджин.

Поэтому при использовании заклинаний Круга с Акашей происходила небольшая задержка, и немного маны Юджина тратилось впустую.

— Значит, дракон выучил заклинания Круга леди Сиенны, так? — спросила Мер, высунув голову из-под плаща, который юноша отложил в сторону.

Во время их пребывания в поместье Драгоников, Ариартель излила сильный Драконий Страх, и Мер была рядом. Хотя прошла уже неделя после их возвращения из поместья, девочка каждую ночь заползала в плащ, не в силах забыть страх, который она тогда испытывала.

— Она улучшила систему циркуляции в соответствии с заклинаниями Круга, так что да, вероятно, она приобщилась к системе кругов. — Согласился юноша.

— Это значит, что заклинания Круга леди Сиенны настолько хороши, что даже дракон признает это, верно?! — восторженно пискнула Мер.

— Почему ты вдруг заговорила об этом?.. — не считая драконов, большинство волшебников уже изучают заклинания Круга. — Юджин наклонил голову в замешательстве.

— Человек, изучающий заклинания Круга, совершенно отличается от дракона, изучающего их! Дракон — нет, раса магов признает способности леди Сиенны! Это моя леди Сиенна! — Мер с шумом выползла из плаща. Затем она быстро вскарабкалась на кровать Юджина. Несмотря на ее возбужденный вид, мысль о драконе в одиночестве заставила ее вспомнить, как ей было страшно, когда она столкнулась с Драконьим Страхом Ариартель прямо перед ней.

Почувствовав легкую дрожь фамильяра, юноша, ничего не говоря, обернул вокруг тела Мер одеяло.

— ...Хм. — Юджин сосредоточился на связи с Акашей. Он мог сразу же понять, что было изменено и добавлено.

«Отдача, которую я испытывал при использовании магии высокого ранга, уменьшилась. Формирование формул стало более аккуратным и быстрым...» — юноша перебирал изменения одно за другим.

В настоящее время он был магом Пятого круга, который с помощью Мер и Акаши мог использовать магию вплоть до Седьмого круга, но, честно говоря, ему было рискованно использовать магию высокого ранга во время сражений.

Благодаря улучшению системы циркуляции, использование высокоранговой магии стало менее обременительным, и Юджин мог более эффективно использовать свою ману при использовании Акаши. Юноша не ожидал, что Ариартель будет щедра во время модернизации, поэтому он усмехнулся, глядя на Драконье Сердце на вершине посоха.

Он мог видеть магию, Слова Дракона, которые были сделаны с помощью формул, выгравированных не Ариартель. Поняв, что информация о методе использования Слов Дракона проникает в его голову, Юджин встал.

— ...Хм...

Осмотрев окрестности, юноша вспомнил о своем ожерелье, снял его и заставил резонировать.

Ух!

Как только свет внутри Драконьего Сердца замерцал, Юджин увидел чей-то образ в своей голове.

«Это я», — понял юноша.

Это был смутный образ его прошлой жизни, но вскоре образ наложился на него в его нынешней жизни. Неужели Акаша показал воспоминание, которое было выгравировано в его душе? Он был в... Когда Юджин влил больше маны, он смог увидеть поместье Лайонхарт.

«Координаты... Я не могу прочитать координаты, и, похоже, Акаша не может показать мне точное местоположение цели. Да, Ариартель говорила мне, что местоположение и координаты бесполезны, если я выйду за пределы пространства и попаду в разлом между измерений. Мне нужно найти конкретную связь...» — подумал Юджин, закрывая глаза и постигая концепцию Слов Дракона.

Теперь ему нужно было найти что-то, связанное с Райзакией, и заставить это войти в резонанс с Акашей. Если объект будет точно связан с Демоном Драконом, юноша сможет силой открыть пространственную дверь и попасть в разлом, где блуждал Райзакия.

«...Пространственные координаты не являются фиксированными, поэтому они всегда меняются понемногу, что требует сложного расчета», — подумал Юджин.

Отказавшись от вычисления координат, юноша расширил радиус поиска до размерного уровня. Смотреть на место, где находилась цель, издали было достаточно, поэтому Юджин усмехнулся, протягивая руку к Плащу Тьмы, планируя провести несколько тестов.

Первым оружием, которое достал юноша, был Виннид. Когда он поставил Акашу перед Виннидом, меч сразу же задрожал, заставив Темпеста немедленно отреагировать.

[Это неприятное заклинание], — проворчал Король Духов.

— Помогай, - лаконично произнес Юджин.

[Хамел, я не могу отказать, если ты просишь, но имей это в виду. В течение долгого времени бесчисленные существа находили мир духов и пытались войти в него, включая нескольких драконов. Однако никому не позволено входить в мир духов.]

— Почему бы тебе просто не сказать, что я умру, если пойду в мир духов только потому, что

нашел его, — проворчал юноша, заставив Акашу вступить в резонанс с Виннидом.

От нынешней попытки у Юджина разболелась голова. В отличие от предыдущей попытки, он не мог видеть Темпеста и пространство, которому он принадлежал.

[Значит, ты не можешь силой открыть дверь в мир духов? Я полагаю, что заклинание просто позволяет открыть дверь в место внутри этого измерения. Ну, не может же такой молодой дракон пренебречь строгими законами мира духов и открыть дверь в другое измерение.] — Голос Темпеста немного посветлел.

— Тогда заклинание будет бесполезно, если Райзакия находится в другом измерении, — раздраженно сказал Юджин.

[Хамел, разве ты уже не знаешь ответ на свой вопрос? Если бы Райзакия находился где-то в другом измерении, то Сиенна Мердейн и эльфы до сих пор не находились бы под действием проклятия Демона Дракона], — напомнил юноше Король Духов.

Зная, что Темпест был прав, Юджин почувствовал некоторое разочарование, когда положил Виннид и достал Лунный Клинок.

[...Разве это не опасно?] — Король Духов спросил, потому что он также очень хорошо знал силу Лунного Клинка, таинственного меча, который был найден в подземных руинах Хельмута. Хотя Темпест был Королем Духов Ветра, существовавшим с древних времен, он никогда не слышал о мифах или легендах о Лунном Клинке на континенте.

[Хамел, возможно, ты тоже в курсе, но эта штука — это... разрушение в виде меча. Ты можешь испытать неожиданную отдачу от него.]

— У Лунного Клинка самая сильная связь с Вермутом, — проговорил юноша, без малейшего колебания обнажив меч.

Вжух!..

Когда бледный и тусклый лунный свет составил лезвие Лунного Клинка, Мер уютно устроилась на одеяле.

— Громовержец Перноа, Копье Дракона, Святой Меч... У всех этих видов оружия была своя история и предыдущие владельцы до того, как Вермут начал их использовать, но у Лунного Клинка не было истории использования до Вермута. Хотя этот меч сейчас у меня в руках, Вермут использовал его гораздо чаще, дольше и лучше, чем я, — перечислил факты Юджин.

[...Это правда, но...]

— Я не возлагаю на это больших надежд, поскольку это Вермут. Этот чистокровный ублюдок даже устроил похороны, чтобы сделать вид, что он умер, так что он наверняка стер все следы, которые могли бы привести к нему. Однако, всегда есть это "если", верно? Даже если мне не удастся найти Вермута, я смогу обнаружить фрагменты Лунного Клинка. — Сказал Юджин, приблизив Акашу к Лунному Клинку. В тот момент, когда лунный свет меча оттолкнул магию посоха, юноша мгновенно стал посредником между ними.

Когда он впервые нашел фрагмент Лунного Клинка три года назад, он тренировал свой навык управления маной с помощью осколка, а после этого он получил рукоятку меча на своей могиле. Несмотря на то, что Лунный Клинок было трудно контролировать только с помощью одного его фрагмента, он мог управлять мечом более легко, когда получил рукоятку.

Это было нелегко, поскольку процесс освоения был чертовски трудным. Держа в руках Лунный Клинок, он использовал магию и высвободил свою ауру клинка, чтобы обуздать Лунный Клинок.

Вжух!..

Благодаря посредничеству Юджина, заклинание "Слово Дракона" из Акаши было наложено на Лунный Клинок.

— ...Это... — подумал юноша.

Что-то в его голове.

— ...Что я... — Юджин слегка запнулся.

Что-то появилось, распространилось и охватило его разум.

«...Что я вижу?»

Наступила крошечная тьма. Это было... небо?

«...Это...» — юноша прищурился.

Однако он понятия не имел, на что сейчас смотрит. Было так темно... ничего не было вокруг... нет, он ничего не мог увидеть...

«Вермут?»

Грохот.

Он слышал этот звук... где он его уже слышал?

Грохот.

Звук волочащихся по полу железных цепей эхом отдавался в колеблющейся темноте.

В центре появились два луча красного света.

— Не смотри. — Кто-то тихо прошептал ему.

«Король Демонов Заточения.» — Юджин понял, кто шепнул ему.

Тьма превратилась в алый оттенок, и юноша знал, что это за алый свет.

....

.....

.....

[...Хамел!] — Темпест крикнул в голове юноши.

— Сэр Юджин! — крикнула Мер рядом с Юджином.

Голоса двоих вернули юношу к реальности, но пелена перед его глазами все еще был красной.

— Черт, — выругался Юджин, вытирая кровавые слезы, текущие по его щекам.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2763179>